

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА О БЕДНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Аннотация. Поскольку проблема социального неравенства в современной России является одним из самых острых социальных противоречий, изучение восприятия жизни бедными людьми, моделей их поведения приобретает важное научное и прикладное значение. При исследовании ее причин большинство специалистов делает акцент на изучении экономической составляющей, в рамках которой бедность представляется следствием несовершенства экономической, социальной или политической систем в государстве. Помимо этого, бедность рассматривается с культурно-исторических и социально-психологических позиций как система стереотипов, стандартных поведенческих установок и специфическая норма поведения. С учетом того, что бедность присуща любому обществу на всех этапах его развития, в данной статье представлен исторический срез данной социальной проблемы на примере отношения к ней рабочих и крестьян горнозаводского Урала в пореформенный период. Исследование было проведено на основе анализа пословиц и поговорок данного региона, что дало возможность посмотреть на ситуацию «изнутри», глазами самих людей. В ходе исследования автор пришел к выводу, что в условиях постоянной нужды уральские рабочие и крестьяне выработали собственные установки, ценности и стратегии совладающего поведения. Для них было характерно дифференцированное отношение к различным состояниям бедности, в частности, устойчивый негативизм по отношению к нищете и отсутствие сочувствия и сострадания к нищим. По многим позициям наблюдается сходство в отношении к проблеме социального неравенства уральских рабочих и населения современной России. При этом выявлены отличия черт их психологических портретов.

Ключевые слова: бедность, нищета, рабочие, крестьяне, Урал, пословицы, пореформенный период.

Введение

В современном российском общественном сознании проблема бедности, как правило, рассматривается в бинарной связке с богатством, где бедность оценивается как праведная, почти добродетельная, а богатство как сомнительная, общественно осуждаемая характеристика. Такой подход продолжает традиции русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX в. [9, с. 47–48]. Огромное влияние здесь оказывала позиция русской православной церкви, которая длительное время формировала подобное отношение народных масс к проблеме социального неравенства. Не случайно, что именно такие установки народного сознания зафиксированы в фольклоре русского народа, что позволяет специалистам считать их чертами характера русских людей.

С учетом того, что проблема социального неравенства сохраняет свою вневременную актуальность и в России наших дней, для которой характерен значительный контраст в уровне доходов, а задача снижения уровня бедности поставлена в ранг национальных приоритетов, изучение социокультурных и ценностных основ отношения социальных низов к богатству и бедности имеет не только научно-познавательное, но и с учетом их корреляции с состоянием массового сознания современных россиян – практически-политическое значение. Тем более, что некоторые выводы современных авторов расходятся с историческим материалом. В частности, по утверждению Е. И. Бегловой, финансовый успех трактуется бедными как нечто аморальное, противоречащее их ценностям [2]. Между тем, крестьян пореформенной России отличало дифференцированное отношение к разбогатевшим односельчанам. Они относились к ним терпимо, без злобы и зависти, если источник дохода был им понятен и не противоречил их миропониманию. В противном случае восприятие таких людей было крайне негативным.

Выбор темы обусловлен и состоянием историографической ситуации. Изучение проблемы бедности в России начинается с середины XIX в. В основном, она анализировалась как экономическое явление в трудах В. И. Семевского [15], К. А. Пажитнова [13], других специалистов. На уральском материале отдельные сюжеты представлены в работах И. Х. Озерова [12], В. Д. Белова [3], писателей П. П. Бажова [1], Д. Н. Мамина-Сибиряка [7].

В советский период проблема бедности рассматривалась в рамках классового подхода в оппозиции «бедность-богатство», и по мере роста жизненного уровня советских людей интерес исследо-

вателей к ней угасал. Системное изучение проблемы бедности в нашей стране началось в период радикальных экономических реформ 90-х годов XX в., когда она охватила широкие массы населения. Характерной чертой современной науки является изучение данной проблемы на основе полидисциплинарного подхода представителями социологии [5; 8], экономической психологии [16], культурологии [2; 11], этнологии [4; 10], истории [6]. Однако, на материалах пословичного фонда горнозаводского Урала проблематика бедности не рассматривалась. Данными обстоятельствами и обусловлен выбор темы исследования.

Материалы и методы

Пословичный фонд горнозаводского Урала собирался уральскими краеведами во второй половине XIX в. в рамках исследовательского проекта Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), результаты которого публиковались на страницах Записок УОЛЕ, других краеведческих изданий¹. Эта работа продолжалась и в советское время. На ее основе было издано нескольких сборников уральского фольклора². Поскольку эти пословицы собирались на территории горнозаводского Урала, который, по точному замечанию Н. Н. Алеврас, представлял собой локальную культуру, мы ограничиваем свое исследование именно этими пространственно-временными рамками, используя иллюстративный материал указанных сборников.

Методологический инструментарий статьи обусловлен нахождением данной проблематики в исследовательском пространстве таких направлений исторической науки как социальная история и история повседневности. Для объективного изучения проблемы мы используем комплексный подход, сочетающий проведение микроаналитических срезов в контексте развития социальных макропроцессов.

С учетом выбранных подходов оптимальным средством решения данной проблемы является взгляд на нее «изнутри», глазами рабочих и крестьян. Поэтому выбор источников определялся прежде всего их рабоче-крестьянским происхождением. Помимо этого критерия, пословицы на протяжении долгого времени формировали установки массового сознания, его ценности, являлись элементом социализации молодого поколения [14, с.18], что дает основание считать отношение социальных низов к бедности и выявленные на основе их анализа типичные способы рефлексии исторически длительными феноменами.

Особенностью пословиц как жанра фольклора является их необыкновенная многозначность и противоречивость, что повышает источниковедческую требовательность к их изучению. Поэтому основным методом исследования выбран историко-лингвистический анализ, позволяющий снизить элемент субъективизма, присущий традиционным методам исторических изысканий, и повысить уровень научной верификации исследуемого материала.

Критерии бедности

Об огромном интересе уральских рабочих и крестьян к теме определения социального состояния каждого слоя общества свидетельствует внушительное число актуализируемых в речи пословиц и поговорок, посвященных данной проблеме. Подавляющее большинство из них отражает различные аспекты оппозиции «бедность – богатство».

Прежде всего, бросается в глаза количественное преобладание «бедных» пословиц и поговорок, что свидетельствует о массовом характере бедности среди уральских рабочих и крестьян и об их обеспокоенности этой проблемой.

¹Александров Д.А. Слова простонародной речи в Пермской губернии: пословицы, поговорки и приметы // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. XV. Вып. 2. С. 12-19; Некрасов П.А. Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы, записанные в Александровской волости Соликамского уезда Пермской губернии // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1901. Т. XXII. С. 36-48; Олесов В.Г. Сборник пословиц и поговорок, записанных в Камышловском уезде // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1884. Т. VII. Вып.4. С. 14-22; Панаев Ф.Н. Сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин, собранных в Соликамском уезде // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1883. Т. VI. Вып. 3. С. 21-34; Панаев Ф.Н. Слова, пословицы, поговорки, приметы и песни, записанные в Пермском уезде // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1890-1891. Т. XII. Вып. 2. С. 14-27; Первухин П.О. Песни, святочные гадания, поговорки и суеверия, собранные в Катайской волости Камышловского уезда Пермской губернии // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. XV. Вып. 1. С. 74-87; Ярков В.П. Народные слова, пословицы, поговорки, приметы, записанные в Сысертском заводе // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1985. Т. XV. Вып. 1. С. 14-17.

²Аргентов Т. Из пословиц и поговорок населения города Кунгура // Кунгурско-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 11-12. С. 3-6; Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск: ОГИЗ, 1936. 368 с.; Крылатые слова на Урале. Свердловск: Кн. изд-во, 1960. 301 с.; Попов В. Из народного творчества Кунгурского края // Кунгурско-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 8-10. С. 4-7; Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор. Свердловск: Кн. изд-во, 1953. 289 с.

Анализ пословичного фонда показывает, что под бедностью понимается наличие минимума материальных благ и финансовых средств, являющихся основой для выживания, их хронический дефицит: *Часом – с квасом, порой – с водой; Сухари да корки, на ногах – опорки; Купил бы, да купилки-то нет; Купил бы сало, да денег мало; Богач – хватит на калач; Говорят, что город да город, а /мне/ не на чего и калач купить.*

Одной из основных причин бедности народное сознание рабочих и крестьян считает многочисленность семей и связанную с ней необходимость кормить большое число иждивенцев: *Где беднота, там и семья; Богатому телята, а бедному ребята; У бедного ребята да котята, у богатого – телята да жеребята.*

Пути выхода из бедного состояния народное сознание считает честный труд, бережливость, умеренность и удачу (*Не было ни гроша, да вдруг алтын*).

Выделяется устойчивая группа высказываний, в которых труд определяется как главный способ достижения выделенных целей: *Не поносишь плаченого, не увидишь и злаченого; По заре люди копеечку наживают; Пошла работа – повалили деньги; Богатство – дело наживное; Деньги – дело наживное.*

В отдельных высказываниях содержится прямое указание на труд как главное средство преодоления бедности (*Пошла работа – повалили деньги*), однако большинство пословиц говорит об этом метафорически, посредством глагола *наживать* в значении «зарабатывать своим трудом» или производных отглагольного прилагательного *наживное*. В метафорическом высказывании *Не поносишь плаченого, не увидишь и злаченого* смысл выражения складывается из противопоставления переносных значений отглагольных прилагательных *плаченого* (от слова *плакать*) и *злаченого* (от слова *золотить*), равно как и противопоставления переносных значений глаголов *поносишь* («потрудиться до пота») и *увидишь* («достичь материального благополучия»). Сгущение в одном высказывании отглагольных частей речи усиливает общий смысл ориентации на деятельность, процесс приобретения достатка.

Вместе с тем, ситуация длительной хронической бедности приводила к формированию других установок массового сознания. Прежде всего, это осознание того, что честным трудом выбраться из нее практически невозможно: *Не посадишь душу в ад, не будешь богат; Не продашь душу в ад, не наживешь каменных палат; От трудов праведных не наживешь палат каменных.* Другими словами, бедность становится платой за христианский, нравственный выбор способов достижения материального благополучия.

Еще одним следствием вечной борьбы за выживание (*Бьется как рыба об лед*) становилось формирование психологии социального аутсайдера: *С сильным не дерись, а с богатым не тяжись.* Другим исходом неравной борьбы с жизненными трудностями могли стать пораженческие установки, предполагающие жизнь одним днем: *Маши на все гроши, пляши на все полушки.* В пословицах и поговорках открыто признается, что бедность часто лежит в основе физического, а иногда и психического нездоровья: *Богатство ум рождает, а нужда щеки вяжет; Богатство ум рождает, а бедность последний отнимает; От доброго жилья толстеют, а от дурного худеют.*

«Больше волос нечего взять»: нищета как проявление бедности

В других устойчивых высказываниях под бедностью понимается полная нищета как крайняя форма данного социального состояния, характеризующаяся полным отсутствием материальных и финансовых средств: *Из кулька в рогожку перебиваться /перебиваемся/; Нужда за нуждой нужду погоняет; Ни пить, ни есть, ни по душу подать; И зубы на полку; Гол, как липка; Больше волос нечего взять; В одном-то кармане – вошь на аркане, в другом – блоха на цепи; И хлеба ни копейки, и денег – ни куска; Дожил до тюки крайности: ни хлеба, ни муки.*

С учетом теории относительной депривации грань между бедностью и нищетой порой трудноуловима, но пословицы выделяют главный критерий нищенского состояния – перманентное голодное или полуголодное существование людей, единственным смыслом жизни которых становятся поиски пропитания: *Голодный откусил бы и от камня; Был бы хлеб, а зубы сыщутся; Голод – лучший повар; Наша невестка хоть что трескает; Голодной куме все хлеб на уме; Хлеба есть край, так и под елью рай.*

При этом качество пищи для нищего человека, находящегося на грани выживания, не имеет значения: *Что бросают, то и подбирают; Голодному Федоту пустые щи в охоту; Брюхо не стеклянное, чем хочешь набей – /не видно/. Одним из следствий скудного и нерегулярного питания часто становилось обжорство и переедание, когда появлялась возможность поесть досыта: *Дай Бог проми-**

гаться - больше не буду так наедаться; Не ел, так не мог, поел, так без ног; Наша невестка хоть что трескает: хоть мед, да жрет.

В целом, понять образ жизни и установки сознания нищего человека, по сути, изгнанного из общества, может, по логике пословиц и поговорок, только тот, кто сам пережил подобное социальное состояние: *Сыт(ый) голодного не понимает; Сыт голодному не верит; Богатый нужному не верит.*

Несмотря на то, что нищета является крайним проявлением бедности как социального состояния людей – по существу они представляют собой однопорядковые явления, в пословицах проводится четкая разграничительная линия между ними, что отражало дифференцированное отношение народного сознания к этим явлениям. Во-первых, оно выражалось в откровенно критической рефлексии к нищенству, основанной на моральных критериях.

Прежде всего, пословица обнаруживает тесную связь нищенства с различными формами девиантного поведения, в том числе с преступностью (*Бедность не грех, а до греха доводит; Денег много - великий грех, денег мало /нет/ - грешней и того; Поневоле станешь вором; У голодного брюха нет уха;*), а его основной формой является попрошайничество: *Брошен собаке кусок мяса: береги хоть на день, хоть на год.*

Нищий человек не участвует в социально-экономическом развитии страны, общественной жизни, поскольку не только не в состоянии платить налоги и прокормить самого себя, но и находится в состоянии изгоя: *Больше волос взять нечего; С голого-то солдата пуговку не сорвешь; С голого – что со святого; Голоден, холоден – царю не слуга.*

Пословицы указывают на негативное влияние нищеты на духовное состояние человека, снижение его нравственного порога, деградацию личности, утрату человеческого достоинства: *Хлеба ни куска и в горнице тоска; Бедность и мудрого смиряет; Тоска - не выпустил бы изо рта куска; Отложки стыд - будешь сыт; Велика честь, коли нечего есть; Богатство ум рождает, а бедность последний отнимает; Голодное брюхо к учению глухо; возникновение озлобленности: Либо всех грызи, либо лежи в грязи.*

Стратегии совладания

Длительное и устойчивое нахождение в состоянии бедности и ее негативное влияние на психическое состояние человека неизбежно влекли за собой потребность в формировании особых социально-психологических практик достижения морально-психологического комфорта и душевного равновесия личности, которые в современной психологии описываются в рамках техник совладающего поведения.

Их общепринятыми языковыми средствами для рабочих и крестьян являлось использование юмора, иронии при характеристике своего положения как средства самодоказательства своей жизненной стойкости и готовности к любым ударам судьбы: *Не тужи, у кого ременные гужи; у нас мочальные, мы стерпим; Чай бы был, чай бы пил, только чая-то нет; Живо пельмеша – а ни муки, ни мяса; Часом – с квасом, порой – с водой.*

Для минимизации негативного влияния неблагоприятной внешней среды и психологической защиты в регулярных стрессовых ситуациях рабочие и крестьяне использовали технику компенсации. В пословицах и поговорках она реализовывалась за счет утверждения личного достоинства и высокой самооценки: *Не лаптем щи хлебаем; Не последняя спица в колесе; Я тебе не из трех тряпочек шит; И моя кошечка не щербата; Не левой рукой богу молимся; Я сам атаман; Я не такой, как ваши за рекой; На что нам деньги – мы сами золото.*

Для поддержания высокого жизненного тонуса и психологической защиты от неблагоприятных внешних воздействий пословицы учили рабочих и крестьян стойкости, не сгибаться под ударами судьбы, самообладанию в самых критических ситуациях, сохранять оптимизм и веру в свои силы: *Живем не тужим, никого не хуже; Что нам плакать, когда у нас лапоть?; Тогда и печалиться, когда измочалится; Глаза смеются, а сердце плачет; Это горе нам не горе, мы привыкли с горем жить; Умирать, так с музыкой; Жить хорошо – хорошо. Но и уже не хуже; Живи в конюшне, кашляй по-горничному.*

Другой стратегией совладания современная психология выделяет механизм обесценивания. Одним из его приемов является минимизация собственных промахов и неудач, оправдание своих слабостей ссылками на греховность человеческой природы, сочетающей в себе и ангельское, и дьявольское: *Кто богу не грешен, кто царю не виноват?; Огонь без дыма, человек без греха не бывает; Грех да беда с кем не живут; От бога-то – грешны, от людей – смешны; Человек не ангел; С людьми все бывает.*

Еще одним способом проживания неблагоприятных житейских ситуаций с наименьшими моральными и психическими потерями являлось сформированное православной традицией и психологией выживания стойкое отношение к страданию и равенство всех людей перед ним, которое пословицы транслировали путем воспитания фаталистического, бесстрастного отношения к жизненным невзгодам, потерям и приобретениям: *Бог дал. Бог взял; Беда не по лесу ходит, а по людям; Не радуйся – нашел, не тужи – потерял; Пролито полно не живет; Великое дело – село сгорело! Деревни горят, и то ничего не говорят.*

Еще одной техникой обесценивания, зафиксированной в пословицах горнозаводского Урала, являлось нивелирование, сведение на нет достижений других людей, типичной фигурой которых являлись богатые люди. В духе православной традиции это достигалось путем констатации криминальных источников их обогащения и наделения состоятельных людей такими недостатками как привычка наживаться за чужой счет, нравственная и душевная «глухота», высокомерное, грубое отношение к стоящим ниже на социальной лестнице, ложь и обман в межличностных отношениях, неспособность к состраданию и отсутствие угрызений совести.

В целом, стратегии совладания рабочих и крестьян были нацелены на повышение субъективной самооценки и снижение негативных эмоций, что было обусловлено их длительным нахождением в состоянии бедности, которая приобрела хронический характер, и психологией аутсайдера. Наряду с позитивными функциями совладания пословицы ориентировали рабочих и крестьян на приспособленческие стратегии и тем самым способствовали формированию общественной пассивности, фатализма, психологически блокировали пути продуктивного решения проблем путем устранения или минимизации их источников, что способствовало консервации существующих порядков.

Заключение

В пословицах и поговорках уральских рабочих и крестьян бедность представлена как срединное состояние между двумя крайними полюсами материального состояния – богатством и нищетой. Отношение к ним характеризуется открытым неприятием и негативизмом.

Критерием нищенства является полное отсутствие элементарных материальных благ (пищи, одежды, жилья), выраженное формулой *Больше волос нечего взять*, и голодное существование. Наряду с материальным фактором отграничение бедности от нищеты проводится по морально-нравственным основаниям: негативно-разрушительное воздействие нищеты на человеческую личность, с одной стороны, ведущее к таким асоциальным явлениям как попрошайничество, различные формы девиантного поведения, утрата человеческого достоинства, и сохранение бедными высоких морально-волевых качеств, с другой стороны. В целом, грань между этими состояниями тонка, подвижна, порой малоразличима, но характеризуется резко отрицательным отношением к нищете и более уважительным к бедности.

Анализ пословиц и поговорок уральских рабочих и крестьян, посвященных состоянию бедности, показывает отсутствие в них сочувствия и сострадания, что традиционно считается характерными чертами русских людей. На эту же черту психологии русских крестьян, для которых человек, обнищавший из-за своей лени не вызывал ни малейшего сочувствия, а человек, разбогатевший в результате своего трудолюбия, напротив, достоин уважения, указывает М. М. Громыко [6, с. 678]. В этой связи тезис Е. И. Бегловой о том, что основу российской культуры бедности составляет сочувственное отношение к бедным требует корректировки.

Современные исследования показывают, что многие характеристики бедности, сформулированные в пословицах уральских рабочих, актуальны и для России начала XXI в. По-прежнему, большая часть несостоятельных людей не считает добросовестный труд гарантированным источником материального достатка. Их отношение к богатым и бедным характеризуется теми же категориями, что и в конце XIX – начале XX в.: скупость и жадность для первых, доброта, терпение, совесть, законопослушание, трудолюбие для вторых [5, с. 17]. При этом отношение к бедным в современном российском обществе начинает эволюционировать от самого факта бедности к выявлению ее причин, в связи с чем вектор общественного мнения переходит от сочувственного к критическому отношению к бедным, а три четверти признающих себя таковыми говорят о чувстве неловкости и стыда из-за своей бедности [8, с. 48]. До революции, как можно было заметить из приведенных примеров, бедных отличал более высокий уровень самооценки.

С позиций современной психологии бедность как социально-психологическое состояние характеризуют такие особенности, как фатализм, внешний локус контроля и поиск виноватых и ответственных за личные беды вовне, стереотипное мышление, заниженная самооценка, пассивность и

лень, неумение обращаться с деньгами. Проведенный анализ показывает, что не все они были присущи уральским рабочим. Это касается, в частности, таких черт, как уровень самооценки, трудовая этика. Пословицы и поговорки указывают, что бедные люди, в отличие от нищих, сохраняют не только человеческое достоинство, но и особый кодекс чести низших слоев общества, который выражается формулой *Беден, да честен, гол, да не вор*, а экстремальные условия существования становятся для них элементом социализации, в процессе которой формируются такие качества личности, как смелка, выдержка, природная хватка и расчетливость – *Голь мудра, голь хитра, голь на выдумки пошла*.

Вызывает сомнения и внешний локус контроля, поскольку помимо многодетности семей пословицы не указывают на другие причины бедности. Этот факт, в свою очередь, можно рассматривать как психологическое укоренение бедности в картине мира рабочих крестьян, в результате чего социальные низы сформировали определенные взгляды и нормы поведения, стратегии совладания, словом, то, что в современной социологии определяется как субкультура бедности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажов П. П. Уральские были // Соч.: в 3 тт. Москва : Правда, 1986. Т. 3. С. 5–77.
2. Беглова Е. И. Социокультурные особенности феномена бедности в России // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osobennosti-fenomena-bednosti-v-rossii> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. Санкт-Петербург : Типография Исидора Гольдберга, 1896. 177 с.
4. Бурькин А. А. Богатство и бедность в фольклоре обско-угорских народов // Вестник угроведения. 2016. №1. С.67–82.
5. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Богатство и бедность в представлении россиян // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 16–22.
6. Громыко М. М. Традиционный нравственный идеал и вера // Русские. Москва : Наука, 1999. С.673–698.
7. Мамин-Сибиряк Д. Н. Сестры. Очерк из жизни Среднего Урала // Собр. соч.: В 10 тт. Москва Правда, 1958. Т. 1. С. 39–136.
8. Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. 2016. № 2. С.37–66.
9. Марцинковская Т. Ю. Русская ментальность и её отражение в науках о человеке. Москва : Агентство «Блиц», 1994. 155 с.
10. Миненко Н. А. Фольклор и этические традиции русских крестьян Сибири (по материалам XVIII в. – 60-х годов XIX в.) // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии /отв. ред. Л. М. Русакова, Н. А. Миненко. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1987. С.41–65.
11. Могилевская Г. И. Богатство и бедность как социокультурные феномены в контексте русской духовности // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1825–1827.
12. Озеров И. Х. Горные заводы Урала. Москва : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. 253 с.
13. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Санкт-Петербург : Новый мир, 1906. 389 с.
14. Пушкарев Л. Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII-XVIII вв. Москва : Наука, 1994. 192 с.
15. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в., т. 1-2. Санкт-Петербург : Тип. Товарищества «Общественная Польза», 1888. Т. 1. 517 с.; Т. 2. 625 с.
16. Хашенко В. А., Шибанова Е. С. Представления о богатстве и бедности в различных социально-экономических условиях жизни: региональный аспект // Проблемы экономической психологии. Том 2 /отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. Москва, Институт психологии РАН, 2005. Т. 2. С. 476–510.

Yu. D. Korobkov (Magnitogorsk, Russia)

REPRESENTATIONS OF WORKERS AND PEASANTS OF THE MINING URALS ABOUT POVERTY IN THE POST-REFORM PERIOD (BASED ON PROVERBS AND SAYINGS)

Abstract. Taking into account the severity of the problem of social inequality in modern Russia, the study of the life perception by the poor, their behaviour patterns acquires important scientific and applied significance. When investigating its causes, most specialists focus on the study of its economic component, in which poverty appears to be a consequence of the imperfection of economic, social or political systems. In addition, poverty is viewed from cultural-historical and socio-psychological positions as a system of stereotypes, standard behavioral attitudes and a specific

norm of behaviour. Taking into account the fact that poverty is inherent in any society at all stages of its history, this article presents a historical cross-section of this social problem on the example of such an attitude among workers and peasants of the mining Urals to it in the post-reform period. The study was conducted basing on the analysis of proverbs and sayings of this region, which made it possible to look at the situation "from the inside", through the eyes of the people themselves. In the course of the study, we came to the conclusion that in conditions of constant need, Ural workers and peasants have developed their own attitudes, values and strategies of coping behaviour. They are characterized by a differentiated attitude towards various states of poverty, in particular, persistent negativism towards poverty and a lack of empathy and compassion for the poor. In many positions, there is a similarity in the attitude towards the problem of social inequality of the Ural workers and the population of modern Russia. At the same time, differences in the features of their psychological portraits were revealed.

Keywords: poverty, workers, peasants, the Urals, proverbs, post-reform period.

REFERENCES

1. Bazhov P. P. Ural'skie byli, Soch.: v 3 tt. Moscow, Pravda, 1986, vol. 3, pp. 5–77.
2. Beglova E. I. Sotsiokul'turnye osobennosti fenomena bednosti v Rossii [Elektronnyi tekst], Russian Journal of Education and Psychology, 2012, no. 9, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osobennosti-fenomena-bednosti-v-rossii> (accessed 26 April 2023).
3. Belov V. D. Istoricheskii ocherk ural'skikh gornykh zavodov, Saint Petersburg, Tipografiya Isidora Gol'dberga, 1896, 177 p.
4. Burykin A. A. Bogatstvo i bednost' v fol'klоре obsko-ugorskikh narodov, *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 1, pp. 67–82.
5. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Bogatstvo i bednost' v predstavlenii rossiyan, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 3, pp. 16–22.
6. Gromyko M. M. Traditsionnyi nraivstvennyi ideal i vera Russkie, Moscow, Nauka, 1999, pp. 673–698.
7. Mamin-Sibiriyak D. N. Sestry. Ocherk iz zhizni Srednego Urala, *Sobr. soch.: V 10 tt.* Moscow, Pravda, 1958, T. 1, pp. 39–136.
8. Mareeva S. V., Tikhonova N. E., *Bednost' i sotsial'nye neravenstva v Rossii v obshchestvennom soznanii*, Mir Rossii, 2016, no. 2, pp. 37–66.
9. Martsinkovskaya T. Yu. Russkaya mental'nost' i ee otrazhenie v naukakh o cheloveke, Moscow, Agentstvo «Blits», 1994, 155 p.
10. Minenko N. A. Fol'klор i eticheskie traditsii russkikh krest'yan Sibiri (po materialam XVIII v. – 60-kh godov XIX v.) // Traditsionnye obryady i iskusstvo russkogo i korennykh narodov Sibiri / Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, In-t istorii, filologii i filosofii /otv. red. L. M. Rusakova, N. A. Minenko, Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1987, pp. 41–65.
11. Mogilevskaya G. I. Bogatstvo i bednost' kak sotsiokul'turnye fenomeny v kontekste russkoi dukhovnosti, *Molodoi uchenyi*, 2015, № 11, pp. 1825–1827.
12. Ozerov I. Kh. Gornye zavody Urala, Moscow, tip. t-va I. D. Sytina, 1910, 253 p.
13. Pazhitnov K. A. Polozhenie rabocheho klassa v Rossii, Saint Petersburg, Novyi mir, 1906, 389 p.
14. Pushkarev L. N. Dukhovnyi mir russkogo krest'yanina po poslovitsam XVII-XVIII vv., Moscow, Nauka, 1994, 192 p.
15. Semevskii V. I. Krest'yanskiy vopros v Rossii v XVIII i pervoi polovine XIX v., tt. 1-2, Saint Petersburg, Tip. Tovarishchestva «Obshchestvennaya Pol'za», 1888, T. 1, 517 p.; T. 2, 625 p.
16. Khashchenko V. A., Shibanova E. S. Predstavleniya o bogatstve i bednosti v razlichnykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh zhizni: regional'nyi aspekt, *Problemy ekonomicheskoi psikhologii*, T. 2 /otv. red. A. L. Zhuravlev, A. B. Kupreichenko, Moscow, Institut psikhologii RAN, 2005. T. 2. pp. 476–510.

Коробков Ю. Д. Представления рабочих и крестьян горнозаводского Урала о бедности в пореформенный период (по материалам пословиц и поговорок) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 2. С. 23–29.

Korobkov Yu. D. Representations of Workers and Peasants of the Mining Urals about Poverty in the Post-Reform Period (Based on Proverbs and Sayings), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no. 2, pp. 23–29.

Дата поступления статьи – 15.05.2023; 0,79 печ. л.

Сведения об авторе

Коробков Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия; n.kyakkinen-56@yandex.ru.

Author:

Yuriy D. Korobkov – Doctor of Sciences in History, Professor at the Department of World History, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; n.kyakkinen-56@yandex.ru